

ЭКСПЕРИМЕНТ ДЛЯ НАС

Удивленные известием о расколе МХАТа на две самостоятельные труппы, появлением в Москве новых профессиональных театральных коллективов, мы твердо почему-то уверены в том, что единственный в Челябинске драматический театр так и останется единственным, что появление новых трупп в Челябинске в ближайшее время невозможно.

А ведь и в жизни наших театров происходят заметные перемены. Академический театр драмы им. С. М. Цвиллинга и областной театр юного зрителя в условиях театрального эксперимента работают уже больше года.

Что показал эксперимент? — с этим вопросом я обращаюсь к председателю правления Челябинской организации Союза театральных деятелей РСФСР, народному артисту РСФСР В. И. Милосердову.

Прежде всего он рассказал о состоявшейся в нашем городе межзональной творческой конференции «Эксперимент сегодня и завтра». Здесь встретились руководители театров Урала и Сибири, ученые и театральные деятели Москвы и Ленинграда. Разговор шел о первых итогах эксперимента.

— Все мы пришли к одному выводу: та сфера, где можно уже говорить о каких-то результатах, — это театральная экономика, — сказал В. И. Милосердов. — До недавнего времени не принято было обсуждать театральные проблемы, упоминать об оплате труда актеров, финансовом состоянии театров — их «приходе» и «расходе». Заслуга «открытия» этих тем принадлежит, пожалуй, СТД, который включил в свои ряды тех, кого раньше называли «администраторами», осознав, что от их творческого участия иногда зависит сама жизнь театра. С началом комплексного театрального эксперимента по совершенствованию управления и повышению эффективности деятельности театров появилась

возможность проверить на деле более гибкий подход к организации театральной экономики.

— А как это, Владимир Иванович, отразилось на жизни театров Челябинска!

— Возможность участвовать в эксперименте на сегодняшний день реальна только для экономически сильных театров, таких, к примеру, как наш театр имени С. М. Цвиллинга. А вот Челябинскому ТЮЗу приходится трудно, коллектив вынужден тратить средства на аренду помещений, а не, скажем, на повышение ставок актерам. Думаю, городским властям своевременно надо было позаботиться о постоянном помещении для такого театра, ведь в городе столько дворцов культуры. Решение этого вопроса зависит и от управления культуры, и от организации СТД.

Наивно полагать, что в театре имени С. М. Цвиллинга экономические проблемы уже решены, но кое-что явно приобрили. Сегодня мы, актеры этого театра, чувствуем, что оплата труда находится в зависимости от нашей творческой отдачи. Впервые мы получили надбавки к зарплате — до 40 процентов. Более весомым стал премиальный фонд. Впервые актеры театра получили «тринадцатую зарплату». Или, к примеру, другой факт — театр получил возможность покупать необходимый, самый разнообразный театральный реквизит в любых магазинах (а не только в закрепленном, как раньше).

— Другая сторона эксперимента — это демократизация внутритеатральной жизни. Многие говорят о выборности главных режиссеров, о новой роли худсовета (в частности, в дискуссиях на страницах первого номера журнала «Театр за этот год»). Насколько это актуально для наших театров!

— За многие годы сложилась чиновничья система организации внутритеатральной жизни. Мы еще помним приказы о том, сколько совре-

менных пьес в сезон обязан поставить театр, какое количество спектаклей сыграть к датам. Мы постепенно обретаем внутреннюю свободу, она дается непросто: осуществлять право выбора оказывается гораздо труднее, чем жить в зависимости, подчиненности.

Сегодня наш театр сам отвечает за репертуар. Художественный совет принимает спектакли и снимает ненужные (раньше это рвалось комиссией областного управления культуры). Что же касается выборности главных режиссеров, этот вопрос, думаю, для нас неактуален. Может быть, будущее подскажет нам решение проблемы смены лидеров в театрах...

На конференции по эксперименту, например, стало ясно, что в одних театрах наблюдаются бурные процессы, а в других — не видно никаких перемен. Прочтены подобных конференций в том, что практических мер и выводов делается слишком мало.

— Подсказала ли, Владимир Иванович, прошедшая конференция необходимость дополнений к условиям эксперимента!

— Даже сама организация конференции наводила на мысль о необходимости корректив. В Челябинске были приглашены не только областные, но и городские театры, которые не входят в систему эксперимента. И поэтому не получилось ожидаемого обмена опытом: ведь городские театры существуют в других условиях...

Но вопрос о городских театрах, как мне стало видно из беседы с В. И. Милосердовым, закономерно возник на конференции, ведь таких в нашей области несколько. Какие высокохудожественные спектакли может, например, увидеть магнитогорский зритель в своем драматическом театре имени А. С. Пушкина, если у труппы давно нет постоянного главного режиссера, а значит,

нет настоящего лидера! О каком творческом лице коллектива может идти речь, если за год с небольшим в театре поставили свои спектакли 8 приглашенных режиссеров, причел каждый из них сам выбирал пьесу для постановки. Поэтому в Магнитогорском драматическом театре не выработана своя репертуарная линия. Сложные отношения между городом и театром. Результат — потеря зрителя.

Становится ясно, что для развития городских театров необходимо дополнить существующие условия эксперимента. В. И. Милосердов привел конкретные предложения, прозвучавшие на конференции: передать городские театры под эгиду местных Советов, вспомнить о меценатстве крупных предприятий. Это должно приблизить театры к жизни города, избавить в какой-то степени их от материальных затруднений.

— Дискуссии на конференции доказали нам, — продолжает В. И. Милосердов, — необходимость распространения удачных решений тех или иных проблем на театральные коллективы, которые пока находятся вне эксперимента. Сейчас мы движемся в сторону общетеатральной реформы: она необходима потому, что всех сторон театральной жизни страны эксперимент охватить не может. Реформа должна затронуть коренные проблемы театра, именно поэтому проект ее будет вынесен на всенародное обсуждение. Возможно, это поможет изменить роль театра в нашей жизни, а точнее, вернуться к его изначальной природе — театр призван быть зеркалом, в котором отражались бы все социальные явления жизни. В ходе этого обсуждения театр сможет, кроме того, узнать мнение современного зрителя о себе.

Беседу подготовил
Е. РЯБОВА

Челябинский рабочий
17 АПР 1980